

Семейная идентичность мужчин, состоящих в однополых союзах

Н.В. ЛУКЪЯНЧЕНКО

*кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда
и инженерной психологии Сибирского государственного технологического
университета*

В статье приводятся данные исследования структурного, эмоционально-оценочного и когнитивного аспектов семейной идентичности мужчин, состоящих в однополых союзах. Выявлено, что гомосексуальная пара воспринимается ими как самостоятельная семья с четко определенными границами; эмоциональная значимость самого себя и партнера — высокие, а родителей — более низкие, вплоть до эмоционального отвержения; собственная семья характеризуется как группа с эксклюзивными эмоционально-насыщенными отношениями и единством понимания ценностей и целей; в характеристике себя как члена семьи доминирует семантика ответственности за обеспечение качества и стабильности отношений.

Ключевые слова: семья, семейная идентичность, гомосексуализм.

Введение

Жизнедеятельность человека в обществе осуществляется в определенных, выработанных в процессе социо-исторического развития формах, которые позволяют удовлетворять важнейшие потребности и реализовывать присущие индивидам особенности. Речь идет о формах группового функционирования. Практически любой человек, даже и в обществе с выраженной индивидуалистической идеологией, испытывает потребность в устойчивых групповых связях, в отождествлении себя с некоторой стабильной социальной группой. Как указывает Ю.В. Филиппова, в России такой группой, в первую очередь, является семья [5]. Она дает устойчивое чувство принадлежности, принятости. Семья занимает особое место в жизни человека, а семейная идентичность может

рассматриваться как важнейшая составляющая психологического благополучия индивида и основание его позиционирования в социуме.

Несмотря на то что в научной литературе преобладают определения семьи, которые практически сводятся к официально регистрируемым семейно-брачным отношениям, существуют и более широко задаваемые категориальные рамки. Так, американские исследователи М. Хэнсон и Е. Линч полагают, что семьей следует считать любое объединение людей, которое определяет себя в качестве семьи и включает в себя индивидов, связанных кровно-родственными связями или браком, а также тех, которые приняли решение разделить свои жизни друг с другом. Ключевые элементы данного ими определения семьи состоят в том, что члены этого объединения рассматривают себя как семью, ис-

пытывают взаимное тяготение (аффилиацию) и посвящают себя заботе друг о друге [9, с. 285].

В свете вышесказанного невозможно игнорировать реальность существования таких форм союзов, которые формально не относятся к общепринятым брачным отношениям, но на субъективном уровне могут трактоваться их участниками как семейные. Не в последнюю очередь это однополые союзы.

Хотя гомосексуальность часто ассоциируется с промискуитетом, исследования показывают, что такое представление не в полной мере соответствует истине. В аналитическом обзоре И.С. Кона находим такие сведения: в конце 1970-х гг. от 40 до 60 % американских геев имели более или менее стабильные парные отношения и приблизительно половина из них жили совместно, а 8 % женских и 18 % мужских пар жили совместно свыше 10 лет. По данным одного из американских опросов, больше 10 лет существовали 14 % женских и 25 % мужских пар. Две трети голландских геев в момент опроса состояли в долгосрочных партнерских отношениях со средней продолжительностью около 6 лет. Среди опрошенных в 1987 г. немецких геев никогда не имели постоянных отношений меньше 4 %. В момент опроса 59 % имели стабильные отношения, но у многих из них эта дружба началась не больше, чем год назад. В восточной Германии в 1990 г. постоянного партнера имели 56 % гомосексуалов, 48 % из них вели общее хозяйство и еще 36 % хотели бы его вести. У 35 % 30–40-летних мужчин длительность сожительства была свыше трех, у 24 % — свыше пяти и у 10 % — свыше 10 лет. В Англии конца 1980-х гг. партнерские

отношения имели от 57 % до 65 % геев, их средняя длительность составляла 4 года, максимальная — 38 лет [2].

Эти данные отражают важный аспект самоопределения людей с гомосексуальной ориентацией в современном обществе. В разные времена отношение социума к гомосексуализму было очень различным: от «строго запрещают и наказывают» до «предписывают при определенных обстоятельствах»; «одобряют и поэтизируют» [2]. Современное западное общество терпимо относится к людям с нестандартной ориентацией. Гомосексуализм исключен из перечней медицинских диагнозов. Вместе с тем остается актуальной как в западном обществе, так и, особенно, в российском, проблема маргинальности, ненормативности однополых союзов и самоидентификации их участников. При этом особенности формирования гендерной идентичности индивидов с гомосексуальной ориентацией заслужили внимание исследователей, в то время как их семейная идентичность практически не изучалась.

Если однополые пары трактуются их участниками как семейные, то наполнение семейной идентичности должно иметь особенности, обусловленные спецификой социального положения такого союза. Социально-психологические исследования разных групповых идентичностей показывают, что общими векторами направленности их выстраивания являются позитивный характер и поддержание характерного для группы способа существования [1; 7]. В группах, не имеющих признанного положительного социального статуса, эти закономерности проявляются с определенной компенсаторной заостренностью.

В связи с вышеизложенным было проведено исследование особенностей семейной идентичности мужчин, состоящих в однополном партнерстве. Семейная идентичность понимается нами как субъективный образ принадлежности к семейной группе, отражающий характеристики группы и своего функционирования в ней в структурном, эмоционально-оценочном и когнитивном аспектах [3].

В исследовании приняли участие 24 респондента, состоящих в устойчивой однополной связи длительностью от года до восьми лет.

Методическое обеспечение исследования

Составляющие семейной идентичности выявлялись посредством следующего диагностического комплекса:

1) структурный аспект семейной идентичности: проективная рисуночная методика «Семейная социограмма» в описании Э.Г. Эйдемиллера и И.М. Никольской. [8] (для выявления особенностей субъективных образов семейной структуры в реальном и идеальном вариантах);

2) эмоционально-оценочный аспект семейной идентичности: ЦТО — «Цветовой тест отношений» А.М. Эткинды [4] (для выявления уровня эмоциональной значимости семейных объектов);

3) когнитивный аспект семейной идентичности: «Техника репертуарных решеток» Дж. Келли [6] (для выявления содержания смысловых категорий, используемых при характеристике семьи и себя как члена семьи).

Результаты и их обсуждение

Структурный аспект семейной идентичности

В символическое изображение семьи («Семейная социограмма») все респонденты и в реальном, и в идеальном варианте включили себя и партнера по гомосексуальным отношениям. Характерно, что в рисунке определено выделены и партнерская пара, и в ней — каждый из партнеров с четко определенными личными границами. В большинстве рисунков состав семьи ограничен гомосексуальной парой, но в некоторых рисунках добавляются кровные родственники. При этом пара партнеров является центром или вершиной иерархии, а остальные члены семьи к ней «примыкают», часто обозначаясь как совокупность «родители» или «родственники».

Такая дифференцированность отношений, четкость семейных границ отличают мужские однополые союзы от женских. Полученные в параллельно проводимом исследовании лесбийских пар семейные социогаммы имеют контрастно противоположные характеристики. В состав семьи включается большое число персонажей: родители, другие родственники, друзья, домашние животные (особенно часто — кролики) и даже автомобили. Лесбийская пара часто изображается ее участницами как слитное «Мы», либо каждая из партнерш оказывается вплетенной в сложную систему отношений с другими членами кровно-родственной семьи.

Респондентами из мужских союзов Я в социогаммах изображается либо иерархически выше партнера, либо в равных позициях (из всей выборки приписал себе иерархически низкую позицию только один респондент).

Изображение идеальной семьи мало отличается от «портрета» реальной, что, с одной стороны, может говорить о субъективной удовлетворенности сложившимися отношениями, а с другой — свидетельствует об их ригидности.

но другую картину обнаруживаем в оценках эмоциональной значимости отцов: большая их часть неблагоприятна, более, чем в половине случаев характеризует эмоциональное отношение к отцу (своему или партнера) как отвержение.

Эмоционально-оценочный аспект семейной идентичности

Методика ЦГО позволяет определить эмоциональную значимость оцениваемого объекта, которая может быть отнесена к одному из четырех уровней: желаемое, актуальное, незначимое, отвергаемое. При анализе рассматривалась значимость для участников исследования членов семьи, включая самого респондента. Соответствующие данные отражены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, собственная эмоциональная значимость оценивается респондентами по большей части как высокая, что является нормой субъективного благополучия. Партнеров также относят к благоприятным уровням значимости, но самый высокий уровень приписывается реже, чем себе. Некоторые респонденты определили для своих партнеров низкие уровни значимости. Оценки значимости матерей, (как своей, так и матери партнера) распределились по всем уровням значимости, и в большей мере — в уровнях, относимых к благоприятным. Совершен-

Когнитивный аспект семейной идентичности

Для выявления особенностей когнитивного аспекта семейной идентичности использовалась методика «репертуарных решеток». Респондентам предлагалось два варианта: один — для оценки собственной семьи в соотношении с другими семейными и несемейными группами, а также с образом идеальной и типичной семьи, второй — для оценки себя в соотношении с другими реальными членами семьи, а также с идеальным и типичным членом семьи. Процентное соотношение конструкторов, которые использовали респонденты в данных диагностических процедурах, представлено в табл. 2.

В табл. 2 представлена частота использования респондентами разных конструкторов. Причем определилось два их типа: несколько групп конструкторов, аналогичных полученным в нормативных выборках (семейно-структурные характеристики; характеристики отношений; характеристики эмоционального

Таблица 1
Распределение респондентов по эмоциональной значимости для них членов семьи

Члены семьи	Уровни эмоциональной значимости			
	желаемое	актуальное	незначимое	отвергаемое
Я	79,2%	8,3%	12,5%	0%
партнер	50%	37,5%	4,2%	8,3%
мой отец	4,2%	16,7 %	25%	54,1 %
моя мать	37,5%	25%	29,2%	8,3%
отец партнера	9,1 %	18,2 %	4,5%	68,2%
мать партнера	45,5 %	31,9 %	13,6%	9 %

состояния; социальные характеристики; инструментальные характеристики; морально-нравственные характеристики) и конструкты, которые не встречаются в результатах обычных семей (специфические характеристики).

Таблица 2

Частота использования разных конструктов при оценке семьи и себя как члена семьи (%)

Категория конструктов	Конструкты	Частота использования конструктов респондентами	
		семья	Я
Семейно-структурные характеристики	Наличие семьи, принадлежность к семье	5,1	7
	Полнота и ролевой состав семьи	8,8	11
	Иерархия	1,5	2
Характеристики отношений	Когнитивные (взаимопонимание)	12,5	6
	Эмоциональные (любовь)	17,4	6
	Поведенческие (забота)	0,5	9
	Коммуникативные (открытость)	4,5	2
	Сплоченность	5,8	7
Характеристики эмоционального состояния	Позитивность	1	0
	Уравновешенность	5,2	2
Социальные характеристики (социальный статус)	Социальное превосходство	2,1	3
	Социальная нормативность	0,5	3,5
Инструментальные характеристики (эффективность в разных видах деятельности)	Инструментальное превосходство	2,5	5
	Инструментальная нормативность	3,5	1
	Воля (целеустремленность)	1	8
Морально-нравственные характеристики	Ответственность	2,5	8
	Доброта		1
Специфичные характеристики		Особенность – 6,5 Время вместе – 6,2 Поддержка – 6 Верность – 3,5 Экзальтированность – 3	Время, уделяемое семье – 6 Независимость – 4 Экзальтированность – 3,5 Щедрость – 3 Уважительность – 2

Как видим из табл. 2, среди конструктов, используемых при сравнении своей семьи с другими семьями и группами абсолютное первенство занимает «любовь» (17,4 % всего объема оценок). По мнению респондентов, выраженность этой характеристики отличает их семью от других семейных и несемейных групп. В качестве противоположного полюса конструкта используются негативные характеристики отношений, например, «нелюбовь», «формальность» отношений, «скука», «прагматичность отношений» или их традиционный (гетеро) характер. Иными словами, любовь дает эмоциональную насыщенность («высокий градус») отношений, что является своего рода прерогативой союза с партнером и невозможно в других системах отношений. Семантически близкой, на наш взгляд, является такая используемая некоторыми респондентами характеристика отношений, как «экзальтированность». Интересная деталь: противоположный полюс этого конструкта формулируется таким образом, что наличие экзальтированности отношений оказывается гарантом их устойчивости и даже спокойствия. 6,5 % характеристик занимает конструкт «особенная», которому противопоставляются стандарты гетеросексуальности и нормативной формализованности отношений.

Значительную часть в сравнительном оценивании семьи составляет характеристика «взаимопонимание» (12,5 %). Часто встречаемым является также конструкт «сплоченность» (5,8 %). Причем, судя по формулировкам противоположного полюса конструкта («нет общих целей»), сплоченность трактуется респондентами очень близко по семантике характеристике «взаимопонимание»: как

отсутствие лихорадящих отношения разногласий, в традиционной социально-психологической терминологии — ценностно-ориентационное единство. Сюда же можно отнести и специфичный (не употребляемый активно в нормативных выборках) конструкт «поддержка» (6%), смысл которого также содержит семантику понимания взглядов, но в более активном, действенном аспекте. В эмоциональном аспекте значимой характеристикой семьи полагается «уравновешенность» (5,2%), которая трактуется как отсутствие конфликтов, и тем самым также фактически дополняет еще одной гранью семантику взаимопонимания и слаженности отношений.

Некоторые респонденты характеризуют семью с точки зрения открытости, активности и аутентичности коммуникаций (3,7%).

Интересно, что состоятельность семьи в инструментальном (компетентность, умелость) и социальном (статус) аспектах интересует респондентов гораздо меньше, чем можно было ожидать. Это может говорить о том, что они мало сомневаются в достоинстве своей семьи, не ищут субъективных оправданий ее существованию. Если рассматривать данный факт в совокупности с вышеописанной информацией, то получается, что главным в том, какова семья, является не мера «хорошести» и компетентности (что часто является важным для респондентов из нормативных выборок), а особое качество отношений, которое, собственно, оправдывает и обосновывает существование данного семейного союза.

Умеренно часто в оценке семьи используются ее формальные характеристики: собственно семейность (5,1%) и ее

состав (8,8%). Эти характеристики традиционно используются респондентами из разных типов семей, причем мужчинами из нормативных семей значительно чаще, чем нашими респондентами. И, разумеется, свой союз респонденты характеризуют с точки зрения его неординарности, особенности (6,5%).

Оценка респондентами себя в соотношении с другими семейными персонажами дает нам следующую картину. Значительную часть используемых при оценке характеристик составляют формальные: ролевые (гендерные: мужчина, женщина, или семейные: отец), принадлежность к гомо либо гетеросексуалам — 11%. Важным является сам факт принадлежности к семье (в противовес одиночеству) — 7%.

Первенство среди собственно личностных характеристик занимает забота (об отношениях и о семье) — 9%, ответственность (в большей степени рассматриваемая как верность и стабильность в отношениях) — 7,4 %, воля, понимаемая как целеустремленность (8%). Другими словами, респондент выступает как человек, что называется, сознательно относящийся к жизни и отношениям в паре, которую он считает семьей. Вероятно, сюда же относятся эксклюзивные для данной выборки конструкты «уважительность» (по отношению к членам семьи), время, уделяемое семье (в противовес «гулености», склонности к внесемейным формам досуга) и отчасти «щедрость». Эти конструкты могут рассматриваться как близкие заботе и ответственности характеристики «добросовестного» вклада в качество отношений.

Достаточно часто респонденты характеризуют себя как носителей любви (6%), взаимопонимания (6%) и сплочен-

ности (7%). Субъект сплоченности здесь (аналогично характеристике семьи) понимается как стремящийся к сближению целей и ценностей, что обеспечивает близость и беспроблемность отношений.

В личных оценках чаще, чем в оценках семьи, присутствуют характеристики превосходства в инструментальном (спортивность, интеллектуальность) и социальном (эксклюзивность, неординарность) аспектах. Причем в количественном выражении самооценки по «инструментальным» характеристикам не обязательно высоки в отличие от «отношенческих» качеств.

Для некоторых респондентов оказалось важным качество независимости (4%) как способности иметь собственную, устойчивую к влиянию других членов семьи позицию и предпочтение определенной позиции в иерархии — либо лидерской, либо партнерской (2%).

Характеризуя себя в эмоциональном аспекте, что встречается не очень часто, респонденты указывают на экзальтированность вплоть до буйности эмоциональных и эротических переживаний (3,3%), либо уравновешенность как несклонность к конфликтным выяснениям отношений (2%). Для сравнения скажем, что в нормативных семьях эмоциональную сферу часто характеризуют с точки зрения позитивности, оптимистической окрашенности переживаний и эмоционального спокойствия.

Заключение

Таким образом, в исследовании выявились следующие особенности семейной идентичности мужчин, состоящих в однополых союзах:

в структурном аспекте: квалификация гомосексуальной пары как семьи, выделение ее как самостоятельной семейной группы, либо как доминантного центра семьи с примыкающими кровнородственными отношениями; четкое определение внутрисемейных границ;

в эмоционально-оценочном аспекте: высокий уровень самозначимости; высокий, но в меньшей степени, уровень эмоциональной значимости партнеров; уровень эмоциональной значимости матерей вариативен у разных респондентов; уровень эмоциональной значимости отцов низкий вплоть до отвержения;

в когнитивном аспекте: восприятие своей семьи, в первую очередь, как характеризующейся эмоционально насыщенными, неформальными отношениями и единством взглядов, что обеспечивает стабильность отношений (их «неугасаемость»), которая, возможно, является самостоятельной ценностью, не предполагающей стремления что-то менять; восприятие себя как ответственного члена семьи, усилия которого направлены на поддержание особого экзальтированно-любовного качества отношений в семье, своего рода их «консервацию».

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. М., 1990.
2. Кон И.С. Любовь небесного цвета. М., 2001.
3. Лукьянченко Н.В. Семейная идентичность женщин, принявших решение о прерывании беременности // Социальная психология и общество. 2014. № 1.
4. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М., 1988.
5. Филиппова Ю.В. Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в современной России // Трансформация идентификационных структур в современной России. М., 2001.
6. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М., 1987.
7. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М., 2000.
8. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб., 2003.
9. Hanson M., Lynch E. Family diversity: implications for policy and practice // Topics in early childhood special education. 1992. V. 12 (3).

Family Identity in Gay Couples

N.V. LUKYANCHENKO

***PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Engineering Psychology,
Siberian State Technological University***

The paper presents findings of a research on structural, affective and cognitive aspects of family identity in gay couples. The research revealed the following: firstly, the men in the couples perceive their relationship as an independent family with clearly defined limits; secondly, the emotional significance of the partner and of oneself in the subjects is generally high, while that of parents is obviously lower, in some cases reaching emotional rejection; thirdly, the subjects see their own family as a group with exclusive emotional relationships and shared values and goals; finally, as the family members, the subjects tend to characterize themselves in terms of their responsibility for the quality and stability of the relationships.

Keywords: family, family identity, homosexuality.

REFERENCES

1. Ageev V.S. Mezhrupovoe vzaimodeistvie. Social'no-psihologicheskie problemy. M., 1990.
2. Kon I.S. Lyubov' nebesnogo cveta. M., 2001.
3. Luk'yanchenko N.V. Semeinaya identichnost' zhenshin, prinyavshih reshenie o preryvanii beremennosti // Social'naya psihologiya i obshestvo. 2014. № 1.
4. Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnosticheskie materialy. M., 1988.
5. Filippova Yu.V. Semeinaya identichnost' i transformaciya semeinyh cennostei v sovremennoi Rossii // Transformaciya identifikacionnyh struktur v sovremennoi Rossii. M., 2001.
6. Fransella F., Bannister D. Novyi metod issledovaniya lichnosti. M., 1987.
7. Shihirev P.N. Sovremennaya social'naya psihologiya. M., 2000.
8. Eidemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikol'skaya I.M. Semeinye diagnoz i semeinaya psihoterapiya. SPb., 2003.
9. Hanson M., Lynch E. Family diversity: implications for policy and practice // Topics in early childhood special education. 1992. V. 12 (3).